

Фонд Иофе

Двадцать вторые чтения
памяти Вениамина Иофе

Право на имя

Биографика 20 века

Санкт-Петербург

20–22 апреля

2024

Санкт-Петербург
2025

Андрей Ганин

«Объяснения его... не заслуживают уважения». Генерал от кавалерии Сергей Михайлович Шейдеман в Московской ЧК

**Андрей Владиславович
ГАНИН**

*доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Института славяноведения РАН*

andrey_ganin@mail.ru

В 1920 году в Москве в Государственном издательстве под редакцией Н.Н.Овсянникова увидел свет третий выпуск сборника материалов по истории пролетарской революции под названием «Декабрьское восстание в Москве 1905 г.». В издание вошли статьи, воспоминания, иллюстрации. Среди прочих своими воспоминаниями поделились видные большевики Р.С.Землячка и Е.М.Ярославский. Но основную часть сборника составлял очерк профессора В.Н.Сторожева «Декабрьское вооруженное восстание (по архивным материалам)», посвященный событиям Первой русской революции на Пресне¹.

Наряду с другими материалами в статье был опубликован приказ о зачистке Красной Пресни от восставших во время Декабрьского вооруженного восстания в Москве 1905 г., написанный рукой генерал-квартирмейстера штаба Московского военного округа

¹ Сторожев В. Декабрьское вооруженное восстание (по архивным материалам) // Декабрьское восстание в Москве 1905 г. – М., 1920. – С.60–207.

генерал-майора С.М.Шейдемана. Приказ был адресован командиру прибывшего в Москву из Санкт-Петербурга для подавления беспорядков лейб-гвардии Семеновского полка полковнику Г.А.Мину. Документ гласил:

«Полковнику Мину – 1) 19 декабря надлежит пройти колоннами Пресню с тем, чтобы убедиться в том, что сопротивления не оказывают. Осмотру подлежит как сама Пресня, так и прилегающие фабрики Мамонтова и пр.

2) Если будет оказано вооруженное сопротивление, то истреблять всех, не арестовывая никого.

3) К концу осмотра Пресни надлежит выслать к стороне Сахарного завода и соседним с ним фабрикам кавалерию с конными орудиями для разведки, а затем если на этих фабриках окажется присутствие людей, которые окажут сопротивление, то ввести отряд и громить эти фабрики подобно тому, как было со Шмидтом»².

В период Декабрьского вооруженного восстания в Москве погибли сотни людей. Жестокости творились с обеих сторон. Московский генерал-губернатор вице-адмирал Ф.В.Дубасов разрешил применять оружие против любых лиц, собиравшихся на улицах в количестве больше трех человек³. Фактически был дан «карт-бланш» на неограниченное применение насилия. Дубасова за его деятельность прозвали «палачом Москвы», но особую ненависть революционеров снискал командир лейб-гвардии Семеновского полка полковник (позднее – генерал-майор) Г.А.Мин, под руководством которого производились расстрелы и порки задержанных. Как вспоминал член кадетской партии Н.И.Астров, «не только либерально настроенная интеллигенция, но и весьма умеренная публика с нескрываемой ненавистью относилась к неистовствам семеновцев при подавлении восстания. Имена Дубасова, Мина, Римана стали ненавистными»⁴.

Как известно, уже в 1906 генерал Мин за свои действия при подавлении восстания был застрелен эсеркой З.В.Коноплянниковой⁵. Ф.В.Дубасов пережил несколько покушений и умер в 1912. Из упоминаемых в документе лиц к 1920 оставался в живых лишь С.М.Шейдеман. Ему-то и пришлось по новым послереволюционным законам отвечать за свои прежние действия, что косвенно привело к гибели генерала.

² Там же. С. 139. Речь, в частности, идет о фабрике художественной мебели П.А.Шмита на Пресне, которой на декабрь 1905 владел сын основателя предприятия революционер Н.П.Шмит. На фабрике им была организована боевая дружина. В период Декабрьского вооруженного восстания сопротивление на фабрике было подавлено при помощи артиллерии. Шмит был арестован и, вероятно, убит в тюрьме. Свои средства он завещал РСДРП(б).

³ Подробнее о деятельности Ф.В.Дубасова см.: Алмазов М.Г. Ф.В.Дубасов и подавление Декабрьского восстания в Москве // Российская история. – 2020. – №1. – С.51–74.

⁴ Астров Н.И. Воспоминания. – М., 2000. – С.139.

⁵ Подробнее см.: Кан Г.С. Гроза бедой преступной силе...: Летучий боевой отряд Северной области (1906–1908). – СПб., 2021. – Т.1: Идеология. События. Люди. – С.31–69.

Неизвестно, каким образом сборник попал в Особый отдел Московской ЧК (МЧК). Но чекисты обратили внимание на то, что причастный к подавлению революционного движения бывший генерал благополучно служит в Красной армии. Публикация архивного документа стала основанием для ареста.

13 января 1920 заведующим активной частью Особого отдела МЧК было дано «разведочное задание» изучить Шейдемана по месту жительства в Москве по адресу: Поварская улица, д. 18, кв. 19: «Установить и проверить: точный адрес, чем и где занимается, характеристику, образ жизни, имущественное положение, партийность, отношение к Советской власти, возраст, семейное положение и где находится семья, с кем имеет близкое знакомство, кто бывает, куда сам ходит и ездит и как продолжительны отлучки. Получает ли корреспонденцию, посылки и т.п., какими способами, и получить анкету»⁶. Сведения от агента А.Элькиной были получены 18 января, а уже 24 января 1920 сотруднику МЧК Чиликину был выдан ордер на арест Шейдемана и обыск у него на квартире⁷. В тот же день генерала арестовали.

При обыске присутствовали секретарь домового комитета А.С.Шейдеман (сын генерала), уполномоченный Особого отдела МЧК Бабкин и милиционер Фиалкин. Были изъяты обычные для старого офицера предметы: три нагрудных знака, две револьверные кобуры, четыре пары шпор, пара генеральских погон (в списке изъятого они были особо подчеркнуты – мол, бывший генерал не расстался с прошлым), два генеральских сюртука, два мундира и две пары брюк, португеза, генеральская шинель, два чистых бланка с печатями, три пары шоферских очков, полевой бинокль, игральные карты, групповые и индивидуальные фотографии, чертёж расположения войск, военные уставы, карта окрестностей Петрограда, четыре печати 3-й инспекции Высшего военного совета, личные печати Шейдемана, удостоверение, а также книга «Тактика конницы» (курс лекций, которые читал слушателям Академии Генштаба РККА сам арестованный)⁸.

На допросе 27 января 1920 Шейдеман сообщил чекистам, что ему 62 года, происходит из дворян Орловской губернии, женат, имеет троих детей, служит профессором Академии Генштаба РККА, в партиях не состоит и живет на жалованье. По политическим убеждениям «в настоящее время сочувствует Советской власти»⁹.

На самом деле речь шла о богатой военной биографии. Генерал от кавалерии Сергей Михайлович Шейдеман, родившийся в 1857, успел поучаствовать в Русско-турецкой войне 1877–1878, Первой мировой и Гражданской войнах. Родился Шейдеман в Полтавской губернии в семье офицера, окончил

⁶ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). – Ф.10035. – Оп.2. – Д.13515. – Л.20.

⁷ Там же. – Ф.10035. – Оп.2. – Д.13515. – Л.3.

⁸ Там же. – Ф.10035. – Оп.2. – Д.13515. – Л.2, 4–5.

⁹ Там же. – Ф.10035. – Оп.2. – Д.13515. – Л.6.

Петровский Полтавский кадетский корпус, Михайловское артиллерийское училище и Николаевскую академию Генерального штаба. Именно он в 1914 принял командование над 2-й армией после самоубийства своего предшественника генерала А.В.Самсонова, за храбрость был награжден орденом Святого Георгия IV степени. Позднее командовал корпусом.

Солдаты его боготворили. В следственном деле сохранилось составленное в 1917 коллективное письмо офицеров и солдат телеграфной роты 1-го Туркестанского инженерного полка Шейдеману с обращением «товарищ, отец Шейдеман». По-видимому, этот документ в качестве своеобразной охранной грамоты от революционных сил предоставил чекистам сам генерал или кто-то из его близких. Среди прочего там отмечалось: «Кому он сделал незаконный выговор, замечание; к кому хоть раз "придрался" из-за пустяков, и ни в коем случае не могло быть, чтобы он кого ударил, поругал, оскорбил. Вы были по старой терминологии настоящим отцом своих детей-туркестанцев, а при новом порядке, когда засияло, наконец, долгожданное солнце свободы, Вы сделали таким же старшим товарищем-руководителем не под давлением времени, а по своему всегдашнему разумению ума и сердца... Да здравствует товарищ Шейдеман. Дай Бог побольше таких начальников, как Вы, и Россия, дорогая свободная Россия, будет спасена»¹⁰.

В начале 1918 Шейдеман добровольно поступил на службу в Красную армию. Таким же был выбор и его младшего брата генерал-лейтенанта Георгия (Юрия) Шейдемана, ставшего впоследствии начальником артиллерии РККА. Первоначально С.М.Шейдеман служил в войсках «завесы» — отрядах, прикрывавших демаркационную линию Советской России с ее бывшими противниками по Первой мировой войне. Шейдеман стал военным руководителем Рязанского отряда «завесы», затем — начальником 1-й пехотной Рязанской дивизии и инспектором 3-й инспекции Высшего военного совета по формированиям. С осени 1918 — штатный преподаватель Академии Генштаба РККА, с мая 1919 — заместитель начальника академии. Двое сыновей генерала, бывшие поручики Александр и Евгений, стали военспецами и учились в Академии Генштаба РККА. Впрочем, младший Евгений в начале 1920 находился под арестом в Бутырской тюрьме по ошибочному обвинению, но затем был освобожден.

Бывшему генералу пришлось вспоминать события 15-летней давности. Вряд ли даже в самом страшном сне Шейдеман мог представить, что революционеры одержат верх над царской властью, а сам он попадет под суд за участие в зачистке Красной Пресни. И хотя смертная казнь по приговорам ВЧК и Верховного трибунала при ВЦИК в Советской России 17 января 1920 была официально отменена, оснований волноваться за свою судьбу у арестованного хватало.

¹⁰ Там же. — Ф.10035. — Оп.2. — Д.13515. — Л.10—10об.

На допросе генерал отметил, что в Москве в 1905 был очень слабый гарнизон, с чем и связан вызов дополнительных войск из Петербурга. О зачислке Пресни он показал: «В 1905 году я состоял генерал-квартирмейстером в Москве. Командующим войсками состоял Малахов¹¹, а генерал-губернатором Дубасов. Н[ачальни]ком штаба округа барон Рауш¹². Во время восстания рабочих в Москве был очень слабый гарнизон численностью 1900 штыков, сабель 2000 с лишком и 8 батарей. Власти были сильно обеспокоены создавшимся положением. Вся Москва была окружена баррикадами. Оставалась только одна артерия – Остоженка, которая соединяла гарнизон с Хамовническими казармами. Все думали, что рабочие берут верх. Тогда Дубасов просил из Петрограда¹³ помощи. Сначала ему отказали, но затем Семеновский полк получил приказ выехать в Москву для подавления беспорядков. Вместе с сим в Москву был командирован представитель военного министерства Штакельберг¹⁴, который принял на себя руководство операциями Семеновского полка с приданной ему артиллерией. Семеновский полк прибыл в Москву уже тогда, когда напор революции ослабел, властям стало ясно, что семеновцы вызваны напрасно. Желая дать им какую-нибудь работу и оправдать тем их прибытие, их послали на Пресню, в которой, по сведениям полиции, остались еще революционеры. Организовал эту операцию Штакельберг. От округа требовалось 3 батареи, из коих на 2 возложена была задача обстрелять Прохоровскую мануфактуру до наступления семеновцев, а 1 батарея дана была в распоряжение командира Семеновского полка Мина. Рано утром приблизительно 15–16/XII 2 батареи обстреляли Прохоровскую мануфактуру, после чего семеновцы должны были наступать на Прохоровскую мануфактуру, предварительно обстреляв Пресню из своей батареи. Но Штакельберг находил, что снятие батарей, стрелявших по Прохоровской мануфактуре, может привести к тому, что гарнизон, находившийся на мануфактуре, отступит на север, хотя в этом направлении были выставлены казаки. Поэтому он приказал выставить 2 новые батареи на том самом месте. Н[ачальни]к артиллерии понял это приказание, что будто батареи должны возобновить огонь, вследствие чего в момент подхода семеновцев к Прохоровской мануфактуре батареи эти открыли огонь и снаряды стали рваться в районе наступления семеновцев. Результатом этого было то, что семеновцы вынуждены были отхлынуть на исходное положение и за наступлением сумерек наступление не возобновлялось в этот день. На следующий

¹¹ Речь идет о командующем войсками Московского военного округа генерале от инфантерии Н.Н.Малахове.

¹² Имеется в виду начальник штаба Московского военного округа генерал-лейтенант Е.А.Рауш фон Траубенберг.

¹³ Правильно – Петербурга.

¹⁴ Речь идет о прибывшем из Петербурга с полномочиями от императора Николая II генерал-лейтенанте Георгии Карловиче Штакельберге.

день делегация рабочих явилась к Мину и последний вел целый день переговоры с рабочими, и на следующий день Мин занял мануфактуру, где никого уже не было. Гарнизон уже успел уехать по железной дороге. По-видимому, в Петербурге были очень недовольны московским штабом, поэтому командировали к Дубасову Штакельберга, которому Дубасов передал всю полноту власти по операции. В средних числах декабря 1905 года – день приезда семеновцев – у Дубасова состоялось совещание, на котором присутствовали: командующий войсками и чины штаба, в том числе и я, Штакельберг и Мин. Штакельберг выработал план операции на Пресне, который и преподал присутствующим, и после общего совещания план был одобрен. Штакельберг отозвал Мина в сторону и дал отдельные наставления в предстоящей операции. Дубасов, очевидно, раньше еще беседовал с Штакельбергом, и они решили совершить пресненскую операцию.

На совещание же нас приглашали для отдачи приказов. Мы писали только записки “выставить батареи на такое-то место” и указали им задания. Дубасов требовал, чтобы мы приказали, чтобы здания щадились по возможности, а относительно людей, то я полагаю, что так как обстреливается пространство, то подвернувшиеся люди должны пострадать. Мы полагали, что люди спрячутся в погребах. Позже мне говорили, что Шмидт был тогда на совещании у Дубасова, но я его не видел.

Утром рано батареи открыли огонь по Прохоровской мануфактуре»¹⁵.

Тактика арестованного понятна – он оправдывался, стараясь минимизировать перед чекистами свою ответственность за карательные акции. По поводу злополучного приказа Шейдеман отметил: «Виновным себя не признаю. Московский штаб не руководил операциями на Пресне. Я не помню, был ли дан такой приказ свыше. Твердо помню только, что Штакельберг приказал по телефону выставить 2 батареи для обстрела Прохоровской мануфактуры. Приказ на имя командира дивизиона я диктовал, но не писал собственноручно. Я не отрицаю того, что, возможно, я писал приказ, имеющийся в деле, но я положительно не помню. Возможно, что приказ этот я писал на всякий случай, но он не был передан по принадлежности по независящим от меня обстоятельствам.

Добавляю, что сомневаюсь в необходимости этого приказа, т[а]к к[а]к на второй день операций Мин вел переговоры с рабочими и в боевых приказах надобности не было»¹⁶.

Затем дописал: «Добавляю, что, возможно, этот приказ был заготовлен старшим адъютантом, и я его подписал, но после того, как выяснилось, что в боевых действиях надобности не встречается, он остался без исполнения»¹⁷.

¹⁵ ГА РФ. – Ф.10035. – Оп.2. – Д.13515. – Л.6об.–7а об.

¹⁶ Там же. – Ф.10035. – Оп.2. – Д.13515. – Л.33.

¹⁷ Там же.

Шейдеман представил себя мелкой сошкой и едва ли не жертвой гонений: «В тот же день Мин обстрелял Пресню вообще и в частности по фабрике Шмидта. У меня убеждение, что на фабрике Шмидта не было никого и что, следовательно, семеновцы обстреляли фабрику Шмидта без основания. Об этом мне позже рассказывал Мин.

Семеновцам было оказано сопротивление не из фабрики Шмидта, а стреляли из домов на Пресне, причем было убито 2 фельдфебеля и несколько семеновцев ранено.

Я тогда был мелкой сошкой, 5[-й] инстанцией: военный министр¹⁸, Малахов, Дубасов, Рауш и я.

Доказательством того, что нами – московским штабом – были недовольны, служит то, что в 1906 году Малахова отставили, а меня послали в Сибирь – Хабаровск начальником штаба округа в то время, когда я должен был получить Виленский военный округ.

Генерал-квартирмейстер лично не имеет права начать операций. Если есть приказ от начальства “выставить на таком-то месте артиллерию”, то я уже пишу записку н[ачальни]ку артиллерии и указываю ему задания. Я редактирую такие приказания, а подписывает н[ачальни]к штаба»¹⁹.

На самом же деле Шейдеман в тех событиях играл довольно заметную роль – тесно сотрудничал с генерал-губернаторами Москвы (с Дубасовым и его предшественником бароном Г.П. фон Медемом), выступая в качестве связующего звена военных и гражданских властей, а также руководил разработкой планов подавления восстания²⁰. Однако занятие Пресни правительственными войсками было плохо подготовлено организационно и технически. Существовали трудности во взаимодействии отряда Г.А.Мина с артиллерией, связь практически отсутствовала. В результате 17 декабря 1905 операция была временно сорвана – войска прекратили наступление, опасаясь попасть под собственные снаряды, а революционеры смогли бежать²¹. Впрочем, ответственности с исполнительного Шейдемана это не снимало.

Дежурный военный следователь Особого отдела МЧК Чижик Шейдеману, естественно, не поверил, отметив 27 января в постановлении факт активного участия генерала в подавлении восстания в Москве, а также то, что тот вполне изобличен в составлении приказа об истреблении сопротивлявшихся²². В заключении по делу прямо говорилось, что «объяснения его [Шейдемана. – А.Г.] о том, что

¹⁸ Военным министром в декабре 1905 был генерал-лейтенант А.Ф.Редигер.

¹⁹ ГА РФ. – Ф.10035. – Оп.2. – Д.13515. – Л.34.

²⁰ Алмазов М.Г. Московская власть в борьбе с революцией накануне и во время Декабрьского вооруженного восстания (октябрь–декабрь 1905 г.): дисс. ... канд. истор. наук. – М., 2020. – С.231–233, 419–420.

²¹ Подробнее см.: Алмазов М.Г. «Огонь, само собой, должен вестись энергично...» Артиллерийский обстрел Пресни 17 декабря 1905 г. // Человеческий капитал. – 2019. – №1 (121). – С.20–26.

²² ГА РФ. – Ф.10035. – Оп.2. – Д.13515. – Л.34об.

он был мелкой сошкой и не издавал приказов, а писал приказы по распоряжению высших властей, не заслуживают уважения ввиду того, как явствует из дела, Шейдеман принимал участие в совещании Дубасова, где обсуждался план истребления рабочих в г. Москве. За сим его объяснения о том, что возможно, что приказ, имеющийся в деле, им написан, но не приведен в исполнение или по независящим от него обстоятельствам, или потому, что в боевых действиях не было надобности, достаточно его избобличают, даже если допустить, что Шейдеман действовал по приказаниям начальников, то и тогда вина его рельефно выражается из того, что он заявляет, что, возможно, этот приказ он писал "в виде проекта"²³. Бывший генерал за совершенные деяния подлежал суду Коллегии МЧК.

28 января 1920 Шейдеман постановлением Коллегии МЧК был заключен в исправительно-трудовой лагерь до конца Гражданской войны. На следующий день его из Особого отдела МЧК перевели в Бутырскую тюрьму²⁴. Там же сидел и его сын.

Комиссаром Академии Генштаба РККА тогда был известный большевик Г.Л.Пятаков. С чекистами он держался строго. Когда 26 января ему было предложено явиться в активную часть Особого отдела МЧК, Пятаков ответил сравнительно резкой телефонограммой, не забыв указать свои высокие должности: «Я занят. Явиться не могу. Если нужно, пришлите Вашего представителя ко мне.

Член ВЦИК и Воен[ный] комис[сар] Ген[ерального] штаба тов. Пятаков»²⁵.

В тот же день он направил телефонограмму председателю ВЧК Ф.Э.Дзержинскому: «Вчера МЧК арестован заместитель начальника Академии Ген. штаба С.М.Шейдеман. Работа академии расстраивается. Прошу приказать МЧК немедленно сообщить мне основание ареста и соображения относительно возможности продолжительности ареста»²⁶.

На следующий день Пятаков сообщил в МЧК, что будет давать сведения не разным чекистским учреждениям и лицам, а только представителям Особого отдела ВЧК: «Не отказываясь давать нужные для ЧК сведения, я полагаю, что крайне неудобно, если сведения эти будут требоваться не систематически, одним учреждением, а разными учреждениями и разными лицами. Особый отдел ВЧК требует от меня различные сведения, и я таковые даю по мере возможности. Теперь вы присылаете своего представителя и тоже требуете сведения. Заявляю, что впредь буду давать требуемые сведения лишь представителю Особого отдела ВЧК до тех пор, пока Особ[ый] отд[ел] ВЧК не напишет мне, кому и на каких условиях мне надлежит давать сведения»²⁷.

²³ Там же. – Л.38об. Публикацию заключения по делу см.: МЧК. Из истории Московской чрезвычайной комиссии (1918–1921 гг.): сборник документов. – М., 1978. – С.215–219.

²⁴ ГА РФ. – Ф.10035. – Оп.2. – Д.13515. – Л.24.

²⁵ Там же. – Ф.10035. – Оп.2. – Д.13515. – Л.12.

²⁶ Там же. – Ф.10035. – Оп.2. – Д.13515. – Л.11.

²⁷ Там же. – Ф.10035. – Оп.2. – Д.13515. – Л.18.

Наконец, 3 февраля Пятаков заступился за арестованного, обратившись к председателю ВЧК Ф.Э.Дзержинскому: «Уважаемый товарищ! Вчера Вы мне сообщили мотивы заключения в концентрационный лагерь заместителя начальника академии С.М.Шейдемана. В общем и целом эти мотивы сводятся к роли Шейдемана в подавлении декабрьского восстания (Москва, 1905 г.). Считаю, что означенные мотивы вполне основательны, ибо действительно роль Шейдемана в этом восстании весьма некрасива, но считаю необходимым заметить, что для нас эта роль была известна и раньше, что отнюдь не помешало нам использовать его для работы в академии. Я вообще полагаю, что самые махровые контрреволюционеры из бывших генералов, если они только не играют активной роли в данный момент, могут быть лучше всего использованы именно в академии, ибо состав слушателей настолько политически высок, что бояться какого бы то ни было разлагающего влияния их отнюдь не приходится.

С другой стороны, С.М.Шейдеман является одним из лучших преподавателей в Академии Генерального штаба. Потеря его для академии весьма нежелательна.

Если бы С.М.Шейдеман был арестован по мотивам, связанным с его нынешней деятельностью, то я, разумеется, не подумал бы о возбуждении ходатайства относительно возвращения его в академию. Так как заключение его в концентрационный лагерь произошло не по такого рода мотивам, то я, не возражая по существу против заключения, ходатайствую: о предоставлении возможности С.М.Шейдеману продолжать свою работу в академии, с каковой целью прошу выпустить его из концентрационного лагеря.

О последующем распоряжении не откажите срочно поставить меня в известность»²⁸.

Сам Пятаков был участником Первой русской революции, что, однако, не помешало ему из практических соображений заступиться за генерала, борového с революционерами. На письмо Дзержинский в тот же день наложил резолюцию: «Предлагаю условно освободить для работы в академии, о чем уведомить Шейдемана. З.И.Ф.Д.». 19 февраля Шейдеман был условно освобожден. В советское время публиковались сведения о том, что его освободили для работы в академии по ходатайству Дзержинского²⁹, что, как видим, не совсем так – инициатива исходила от комиссара академии.

По имеющимся сведениям, на свободу Шейдеман так и не вышел. Он умер в Бутырской тюрьме от сыпного тифа 29 февраля / 1 марта 1920³⁰ и был

²⁸ ГА РФ. – Ф.10035. – Оп.2. – Д.13515. – Л.30.

²⁹ МЧК. – С.219.

³⁰ Российский государственный военный архив (РГВА). – Ф.11. – Оп.5. – Д.1009. – Л.86; Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. – Ф.307. – Карт.5. – Д.1. – Л.29об.; Архив Губерновского института. Vrangeli Papers. – Box 113. – Folder 13; Цейтлин В.М. Дневник 1914–1918 годов / под ред. А.В.Ганина. – М., 2021. – С.338.

похоронен в некрополе Скорбященского монастыря, уничтоженном в 1930. Через 18 лет после его смерти в СССР по нелепым обвинениям (в том числе из-за отца-генерала) были расстреляны сыновья Шейдемана – комбриг Е.С.Шейдеман, руководивший Тамбовской кавалерийской школой, и полковник А.С.Шейдеман – начальник кафедры тактики Военно-воздушной академии РККА³¹. В 1999 генерал Шейдеман был реабилитирован.

Наказания за действия, совершенные при ином государственном строе и по иным законам, – явление, сопровождающее революционные перемены. В советский период такая практика получила широкое распространение в отношении врагов советской власти и противников революционного движения. Оценивать это явление можно по-разному: в каких-то случаях наказания были справедливым возмездием, но в большинстве – нет. Один из ярких примеров такого рода преследований – история ареста и гибели генерала Шейдемана в 1920 году.

³¹ Лубянка. Советская элита на сталинской голгофе. 1937–1938. – М., 2011. – С.424.